

Глава 607 Обучение.

Лу Чжоу просиял.

— Вот это удача!

Он был знаком с усиленной картой аннулирования. Разумеется, он не собирался жаловаться, что каждая усиленная карта аннулирования могла вернуть ему тысячу дней жизни.

«Что за Сияющий камень?» Исходя из его текущих знаний, супер небесный класс превосходил небесный класс. Какой класс мог превосходить супер небесный класс?

Лу Чжоу вспомнил свою битву с Лю Гэ. Он сломал его оружие высшего небесного класса, Высшую Пустоту, с помощью Безымянного. В таком случае, какой класс был у Безымянного?

Лу Чжоу раскрыл ладонь и призвал в нее Безымянный.

— Использовать Сияющий камень.

Динь! Класс Безымянного повышается в зависимости от уровня его владельца. Он не может быть усовершенствован. Невозможно использовать Сияющий камень.

— ...

«Да пошла ты! Зачем ты тогда дала мне его?»

Подумав, что это лучше, чем ничего, Лу Чжоу убрал камень подальше. Затем он посмотрел на список карт предметов.

После обновления системы ему еще предстояло ознакомиться с новыми картами предметов. После того, как полномочия системы были разблокированы, какие новые предметы были добавлены?

Лу Чжоу прокрутил список вниз. Кроме карт маскировки и карт изменения внешности, было не так много разновидностей карт.

«Вы, наверное, шутите! Неужели увеличение полномочий системы влияет только на свитки Небесной Письменности?»

Лу Чжоу закрыл системную панель. Он не стал сразу покупать лепесток золотого лотоса. Он находился во дворце Дачжэн. Если он прорастит здесь лепесток, то привлечет к себе ненужное

внимание.

В итоге Лу Чжоу закрыл глаза и стал медитировать над свитками Небесной Письменности.

В это время до него донеслись звуки тихих шагов.

«Кто-то идет?»

Лу Чжоу продолжал использовать особую силу Небесной Письменности.

Звуки шагов доносились со стороны ступеней перед входом в боковой зал. Это не было похоже ни на шпиона, ни на представителя другого племени.

Лу Чжоу расширил диапазон особой силы. Вихри особой силы закружились вокруг его ушей. Диапазон ее действия расширился от дворца Дачжэн до соседнего Вечнозеленого дворца и не подавал признаков остановки.

Вскоре он услышал жужжание, после чего все звуки резко оборвались.

Лу Чжоу открыл глаза и пробормотал:

— Есть ли предел для силы слуха?

Ее диапазон охватывал только дворец. Разумеется, он все равно превосходил обычных культиваторов. Однако это была сила Небесной Письменности. Разве она не должна быть более мощной?

— Я смогу использовать ее в полную силу, только улучшив систему?

Кроме того, он заметил, что эта сила истощила большую часть его особой силы.

— Забудь об этом. Я просто продолжу медитировать. — Лу Чжоу не собирался больше использовать эту силу.

В этот момент снаружи зала раздался голос:

— Приветствую вас, учитель.

Лу Чжоу был знаком этот голос.

— Входи, — произнес он.

В зал вошла одетая во все белое Е Тяньсинь.

Лу Чжоу открыл глаза и посмотрел на нее без всякого выражения.

— Что случилось?

Е Тяньсинь поклонилась и произнесла:

— У меня есть вопрос, учитель.

— Я тебя слушаю.

— Хотя мои раны заживают, иногда я чувствую себя слабее, чем хотелось бы, — произнесла Е Тяньсинь.

— Твоя жизненная сила была удалена печатью талисмана Золотого Дракона. Вполне естественно, что ты так себя чувствуешь. — Лу Чжоу был довольно тактичен в своем ответе. Если бы он говорил прямо, то сказал бы, что она состарилась.

Е Тяньсинь спросила:

— Согласно нынешней теории культивирования, разве моя продолжительность жизни не должна увеличиваться каждый раз, когда я проращиваю лепесток?

— Это так, — кивнул Лу Чжоу.

— Смогу ли я продлить свою жизнь, если дорасту до стадии девяти лепестков? — Е Тяньсинь посмотрела на Лу Чжоу. Она знала, что ее вопрос был смелым, ведь он касался стадии девяти лепестков. Это было не то, чему можно было научить только потому, что она спросила об этом.

Лу Чжоу посмотрел на нее. После минутного молчания он ответил:

— Твоя жизнь может быть продлена. Ты ищешь способ достичь стадии девяти лепестков?

Е Тяньсинь встала на колени и нервно ответила:

— Я не смею обращаться к вам с такой самонадеянной просьбой.

— После возвращения в Павильон, как твой учитель, я буду учить тебя и направлять. Твоя роль, как ученика — обращаться ко мне с просьбами. Как твой учитель, я обязан отвечать тебе. Все в порядке. Вставай, — произнес Лу Чжоу.

Лояльность: +1%.

День! Наставление Е Тяньсинь. Награда: 500 очков заслуг.

Е Тяньсинь подняла голову, заметно тронутая.

— В последнее время я встала перед дилеммой, — произнесла она.

— Да?

— Я думаю о том, чтобы отсечь свой лотос, — произнесла Е Тяньсинь.

Лу Чжоу не удивился. Это было почти неизбежно для культиваторов восьми лепестков думать о стадии девяти лепестков.

— Ты будешь заново культивировать со стадии одного лепестка. Ты готова к этому? — спросил Лу Чжоу.

— Со вторым старшим братом в качестве примера и с вами, учитель, освещающим путь, мне нечего бояться, — ответила Е Тяньсинь.

Лу Чжоу погладил бороду и произнес:

— В этом нет необходимости.

Е Тяньсинь с недоумением спросила:

— Что вы имеете в виду, учитель?

— Чэн Хуан — это мифический зверь. В древних книгах говорится, что тот, кто оседлает его, сможет прожить еще две тысячи лет... Возможно, это твой билет на стадию девяти лепестков.

Е Тяньсинь вспомнила все, что произошло в бездне. Действительно, ее опыт нельзя было назвать никак иначе, кроме как легендарным и волшебным. Было много вещей, которые она не могла постичь логикой. До встречи с Чэн Хуаном она не могла даже представить себе такие вещи.

Лу Чжоу продолжил:

— Золотой лотос поглощает жизнь, это признано всем миром культивации. Если ты сможешь насытить золотой лотос, то сможешь преодолеть великий предел стадии восьми лепестков. Однако срок жизни культиватора ограничен тысячелетием. Никто еще не преодолел этот предел.

— Понятно. Как первый культиватор девяти лепестков, вы уже доказали, что это возможно, учитель, — произнесла Е Тяньсинь.

Лу Чжоу закашлял и притворился, что все так и есть. Он не знал, сколько жизни нужно золотому лотосу. К счастью, мир культивации не пошел по странному пути только потому, что у них сложилось впечатление, что он был культиватором девяти лепестков. Большинство из них пошли по пути отсечения своих лотосов.

— Однако Чэн Хуан обитает в Лунном лесу. Там много зверей в бездне. Даже восьмилепестковым культиваторам будет трудно там выжить, — со вздохом произнесла Е Тяньсинь.

— Чэн Хуан относится к Светлому народу. Тебе придется самой открывать его тайны, — ответил Лу Чжоу.

— Понятно!

День! Наставление Е Тяньсинь. Награда: 500 очков заслуг.

Лу Чжоу кивнул и спросил:

— Как продвигается твоя техника Синих Волн?

Е Тяньсинь ответила:

— Если позволите, я бы хотела, чтобы вы научили меня кое-чему, учитель.

— ...

«Я и мой большой рот...» Лу Чжоу не думал, что сможет восполнить свою особую силу в ближайшее время.

В этот момент в зал вбежал Чжу Хунгун и закричал:

— Учитель, пришло письмо от седьмого старшего брата!

— Прочти его.

Чжу Хунгун стал читать письмо вслух:

— «Учитель, я уверен, что в Божественной столице все идет гладко. Я знаю, что вы прочно удерживаете власть в Божественной столице, поэтому я вбил клин между жулийцами. Не нужно беспокоиться о провинции Лян, я присматриваю здесь за всем. Также... я получил важную информацию. Вполне возможно, что императорский наставник Великого Яна все еще жив, и сейчас живет среди других племен».

Лу Чжоу не был удивлен этой информацией. Он и до этого считал так же. Если этот человек был все еще жив, значит, у них еще были улики и зацепки относительно красного лотоса и женщины Ло. Поэтому он произнес:

— Напиши ему, чтобы он продолжал расследование.

— Да, учитель, — поклонился Чжу Хунгун. Он посмотрел на Е Тяньсинь и с усмешкой произнес: — Учитель, у меня тоже есть к вам вопрос.

— Это хорошо, что ты думаешь об обучении... — Лу Чжоу был заинтересован в этом. В конце концов, если он хорошо обучит своих учеников, то сможет быстрее заработать очки заслуг по сравнению с самостоятельным культивированием.

— Я не знаю почему... но у меня такое чувство, что кто-то следит за мной...

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1978625>